

Марианна Брандт
(1 октября 1893 г. 18 июня 1983 г.)

Марианна Брандт была одной из немногих женщин в Баухаусе, а в мастерской по металлу она и вовсе оказалась первой – и единственной. Футуристические сервизы Брандт сегодня считаются предвестниками современного промышленного дизайна, изделия по ее проектам производятся на фабриках и по сей день. Но жизненный путь «железной леди» Баухауса был нелегким.

Марианна узнала о существовании Баухауса в 1923 году. Ей было тридцать лет, за плечами – два диплома Высшей школы изобразительного искусства Великого герцогства Саксония, по живописи и по скульптуре. Случайно попав на выставку «Государственный Баухаус: 1919 — 1923», Марианна была просто потрясена увиденным. Ей словно открылось великое знание, чему она должна посвятить свою жизнь. Вечером после посещения выставки она уничтожила все свои прошлые работы, а первого января 1924 года поступила в Баухаус в качестве студентки. Весь ее предыдущий художественный опыт здесь не имел значения: Марианне пришлось постигать науку дизайна с самых азов, с пропедевтических курсов.

Впоследствии Марианна утверждала, что пошла учиться дизайну отнюдь не под влиянием внезапного импульса – просто ее муж тоже занимался изобразительным искусством, а кому-то нужно было кормить семью, и Марианна решила сменить профессию на более перспективную.

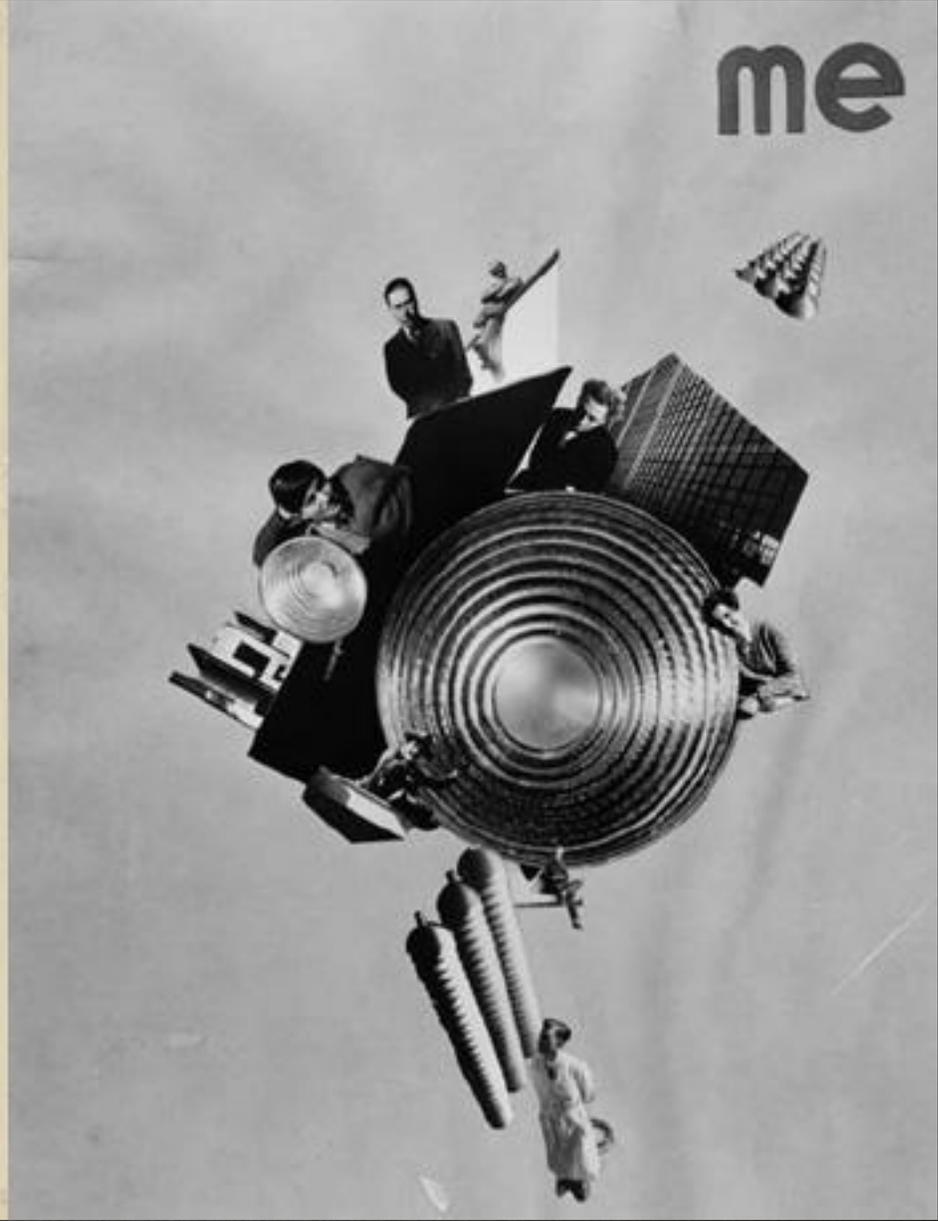
Оказавшись в Баухаусе и превратившись из зрительницы в ученицу, Марианна испытала разочарование и растерянность. Ей не нравилась живопись Баухауса – она не чувствовала в ней возможности развития. Ей оказалось некомфортно в мастерской по тканям (где было основное «место женщин» в Баухаусе). Создание предметов мебели из дерева заинтересовало Марианну, но ей было слишком тяжело там физически. В конце концов Ласло Мохой-Надь, уже обучавший ее искусству фотоколлажа, предложил ей позаниматься в мастерской по металлу.

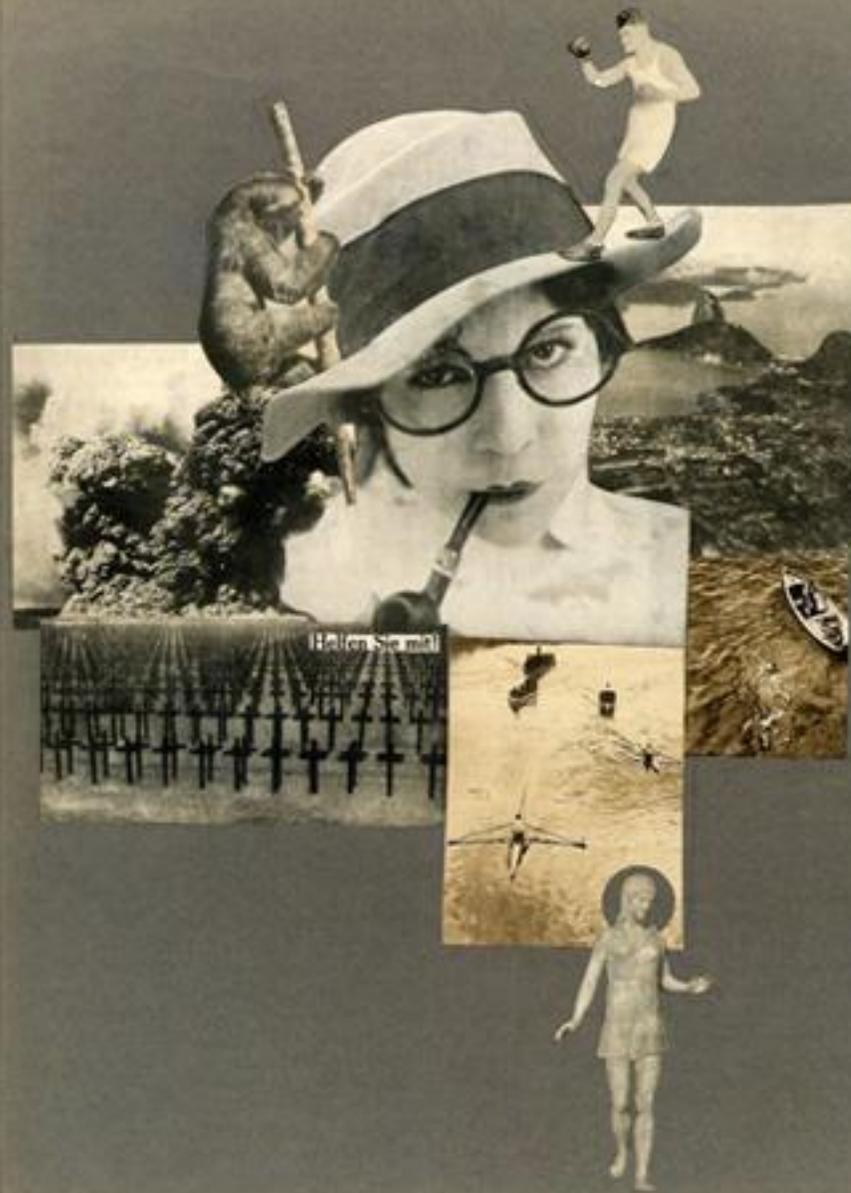
Как ученице, Марианне перепадала самая скучная работа, но ей казалось, что начало и не должно быть легким. На самом деле в мастерской изначально приняли ее недоброжелательно, но со временем Марианна доказала, что может управляться с металлом не хуже мужчин и снискала наконец уважение коллег.

Работа с металлом требовала не только интуиции, вкуса и стремления к творческим экспериментам, но и учета технологии изготовления, свойств материалов, функциональных особенностей предметов. Шел 1924 год. Как ни удивительно, именно проекты Марианны этого периода, периода неловкого ученичества, стали самыми известными – напри

Спустя год Марианна временно покинула Баухаус – первая европейская школа дизайна переживала сложные времена, перебираясь из Веймара в Дессау. Брандт вернулась к мужу в Париж, но не могла найти себе места. Сначала иррационально, а затем вполне осознанно она кромсала страницы журналов и газет – со стороны это выглядело, конечно, безумно. Марианна создавала коллажи, посвященные жизни современной женщины, желающей наслаждаться творчеством, знанием и свободой, но постоянно сталкивающейся с предрассудками, ограничениями и снисходительной мужской оценкой.

Когда Баухаус оправился после переезда, Марианне предложили студию в жилом корпусе и место в мастерской. Марианна начинает заниматься не только собственными проектами, но и организационной деятельностью, и в 1928 году оказывается во главе той мастерской, где ее поначалу считали «непригодной для работы». Разработки Брандт приносили ощутимый доход Баухаусу, ее учитель и вовсе считал, что большая часть успешных проектов Баухауса принадлежит Марианне. При таком колоссальном объеме работы она находила время и для дальнейшего обучения, выбрав в качестве очередной своей специализации фотографию.

Спустя год имя Марианны оказалось вписано в историю развития дизайн-теории. Она, почувствовав в себе достаточно сил и опыта, включилась в дискуссии о роли Баухауса в развитии искусства и промышленности. Наум Габо опубликовал критическую статью об их деятельности, назвав стиль Баухауса поверхностным и проиллюстрировав свои тезисы работами Брандт и ее мастерской. Марианна ответила программным текстом «Баухаус-стиль», где подчеркивала рациональный, исследовательский и практикоориентированный подход «инженеров-конструкторов» школы .

Но пару месяцев спустя Марианна решилась на уход из мастерской. Ее раздражало обилие административной работы и пустой болтовни, а ей хотелось заниматься дизайном. Ласло Мохой-Надь дал ей такие роскошные рекомендации, что прошлый директор школы, Вальтер Гропиус, без разговоров взял ее в свое проектное бюро в Берлине, но проработала она там всего полгода – по непонятной причине Гропиус, в целом хваливший ее, перестает назначать ее на проектирование работ по заказам.

Марианна уходит на фабрику Руппельверк, где ситуация для нее оказывается еще хуже – она теряет и творческую свободу, и какое бы то ни было творческое общение. Однако сама фабрика многим обязана Марианне, успешно развивавшей там идеи Баухауса.

В начале тридцатых годов в Германии случился экономический кризис, Баухаус был закрыт нацистским правительством и его бывшие работники, оставшиеся в Германии, потеряли всякую возможность найти нормальную работу. Марианна рассталась с мужем, ее занятия масляной живописью не приносили ей ни дохода, ни известности. В 1945 году был разрушен при бомбардировке ее дом и потеряна большая часть архива...

Вальтер Гропиус, сумевший эмигрировать в США, поддерживал ее нехитрыми посылками – мука, сахар, гвозди... Марианна была до слез благодарна ему даже за эти мелочи.

В ГДР негативно относились к деятельности Баухауса, но Марианна осталась там и даже преподавала промышленный дизайн в Дрезденской школе искусств – правда, недолго. При этом продукция по проектам Брандт производилась в Италии – но дизайнер не получила ни гроша за нее.

Несмотря на все тяготы и сложности, Марианна Бранд прожила долгую жизнь, а как дизайнер – вечную. Она умерла в возрасте восьмидесяти девяти лет, а посуда по ее проектам производится и по сей день.

